

Вид внезапно рухнувшего на пол Дай Чжэ поверг Е Сы в ступор. Он сидел за столом, растерянно хлопая глазами, и лихорадочно соображал: неужели у здешнего Дай Чжэ настолько слабое здоровье? Или всё дело в той кошмарной стряпне, которой они позавтракали?

Но додумать он не успел. В следующую секунду резкая боль пронзила его собственный желудок. В глазах потемнело, и Е Сы повалился навзничь.

В квартире, где они только что весело воевали у плиты, пытаясь накормить друг друга завтраком, едва затеплилась жизнь — и вот теперь снова воцарилась глухая, пугающая тишина. Лишь на кухне монотонно жужжала соковыжималка. От этого мерного звука в пустом доме становилось не по себе.

В самый разгар этого безмолвия в замочной скважине входной двери вдруг заскрежетал ключ.

В прихожую вошла женщина ростом около метра семидесяти. На ней был стильный бежевый тренч, её короткие волосы были безупречно уложены, а в руке она уверенно держала дорогую сумку. Каждое её движение дышало властной грацией профессионала. Судя по всему, квартира была ей хорошо знакома: гостя неторопливо миновала прихожую и завернула за диван, преграждавший обзор.

Но стоило ей увидеть распростёртого на полу Дай Чжэ и лежащего рядом незнакомца, как её напускное спокойствие мгновенно испарилось.

— О господи, что здесь стряслось?!

В панике бросив сумку на пол, она кинулась к Дай Чжэ, собираясь поднять его. Но вовремя спохватилась: поспешно подобрав сумку обратно, выудила оттуда мобильный телефон и быстро набрала номер скорой помощи.

Е Сы ещё не окончательно впал в беспамятство и смутно улавливал сквозь пелену доносившиеся до него звуки. Услышав вдалеке завывание сирены, он с облегчением позволил тьме забрать его.

Когда он снова открыл глаза, они с Дай Чжэ уже лежали в больнице. Резкий, удушливый запах хлорки вперемешку со специфическим ароматом медикаментов заставил Е Сы поморщиться. Дышать было тяжело.

Он терпеть не мог больницы!

И дело было вовсе не в витающей здесь атмосфере чужого горя и угасания жизни. Нет, он просто органически не переносил этот больничный дух. От одного этого запаха пропадал всякий аппетит. Для преданного гурмана вроде Е Сы, готового ради изысканного блюда терпеть любые невзгоды, ураганы и лишения, потеря интереса к еде была сродни изощрённой

пытке. Но больничным стенам это удавалось без труда.

Делая редкие, неглубокие вдохи, он постепенно притерпелся к обстановке. Голова наконец прояснилась. Е Сы до сих пор не знал, кто именно вызвал врачей, но их с Дай Чжэ определили в уютную двухместную палату. И хотя он мало что смыслил в дизайне, даже ему было ясно: палата эта элитная и стоит баснословных денег.

И тут возник закономерный вопрос: кто будет оплачивать счета? Сам Е Сы не отказался бы заплатить, да только в этом мире у него не водилось ни гроша, все расходы покрывал Дай Чжэ, да и документов, подтверждающих личность, у него до сих пор не было.

Пока Е Сы уныло размышлял над тем, как отдавать долги, в палату вошёл лечащий врач на утренний обход. Он осмотрел Е Сы, проверил его зрачки и горло, а затем бросил короткий взгляд на Дай Чжэ, который всё ещё крепко спал на соседней койке.

— Серьёзной угрозы вашему здоровью нет, однако во избежание осложнений я настоятельно рекомендую вам остаться под наблюдением ещё на несколько дней.

Перспектива задержаться здесь заставила Е Сы внутренне содрогнуться. С самого детства он обходил больницы за версту. При любой простуде он обычно отлёживался дома, в крайнем случае выпивая какую-нибудь таблетку, и никогда не доводил дело до госпитализации. А тут — стационар, да ещё и «под наблюдением».

— Доктор, а что именно с нами? — осторожно спросил Е Сы, мысленно надеясь услышать, что ничего непоправимого не случилось и он сможет перетерпеть это дома.

— Ничего страшного, — успокоил его врач. — У вас обоих острый гастроэнтерит на фоне лёгкой респираторной инфекции. Сейчас вам показаны покой, строгая диета и постельный режим. Но, как я уже сказал, лучше перестраховаться и побыть под присмотром специалистов.

Е Сы незаметно перевёл дух, но в голове его тут же зароились новые сомнения.

— Но из-за чего это произошло?

— Вероятнее всего, вы съели что-то крайне неподходящее для желудка.

В памяти Е Сы мгновенно всплыли те обугленные чёрные комки, которые Дай Чжэ гордо именовал завтраком. Сомнений не оставалось: виновник найден. Кто бы мог подумать, что его кулинарные шедевры обладают такой убойной силой — хватило всего одного кусочка, чтобы отправить обоих на больничную койку. Раз уж с причиной определились, следовало выяснить, как теперь лечиться.

— А какая диета нам показана для быстрого восстановления?

Врач подошёл к изножьям их кроватей, просмотрел закреплённые там истории болезни и снова повернулся к Е Сы:

— Я выписал вам курс антибиотиков и противовоспалительных препаратов, медсестра будет приносить их строго по часам. Питаться можете в больничной столовой, либо попросите близких приносить домашнюю еду. Главное — строгое соблюдение диеты: никакого острого, жирного, полностью исключить мясо и любые тяжёлые продукты. Ближайшие дни ваш рацион — жидкие каши и лёгкие бульоны.

Убедившись, что пришедший в себя пациент послушно кивнул, доктор удовлетворённо хмыкнул и покинул палату, отправившись дальше по коридору.

Если бы эскулап знал, какая буря эмоций бушевала в этот момент в душе его «послушного» пациента! В мыслях Е Сы крупным шрифтом крутились одни ругательства. Для него, истинного ценителя еды, сама болезнь не казалась такой уж трагедией. Трагедией был приговор — строжайшая диета! Без сочного, ароматного мяса, без обжигающих специй, без всех тех кулинарных радостей, ради которых стоило жить. Глядя на удаляющуюся спину врача, который фактически лишил его смысла существования, Е Сы едва сдерживал слёзы. Это было чертовски глупо и обидно.

Удушливая больничная вонь мигом отошла на второй план. Он сделал несколько глубоких вдохов, отчаянно пытаясь взять себя в руки и не дать пролиться позорным слезам.

Мужчины не плачут — они просто ещё не теряли то, что им по-настоящему дорого. Для Е Сы еда стояла наравне с его страстью к мистическим историям. Оказаться в чужом мире, столкнуться лицом к лицу с потусторонней жутью, а теперь ещё и лишиться права на нормальный обед — это был сокрушительный удар по его и без того расшатанной психике. Хотелось просто выть от бессилия.

— Ты ещё кто такой? И что ты делал в Доме Дай Чжэ?

Раздавшийся над самым ухом холодный, требовательный голос заставил его вздрогнуть. Е Сы поднял голову. Перед ним стояла та самая женщина в бежевом тренче. Короткая стрижка, безупречный макияж и холёное, но сейчас выражающее крайнюю степень подозрительности лицо.

Е Сы не понимал, кто она и какое право имеет его допрашивать, но мощная, подавляющая аура незнакомки подействовала безотказно. Он ответил чисто на автомате:

— Я Е Сы. Дай Чжэ сам привёл меня в свой дом.

— Вот как? — Женщина вскинула тонкую бровь. Изначально она скользнула по нему лишь мимолётным взглядом, но стоило Е Сы упомянуть, что его привёл Дай Чжэ, как она опасно блеснула глазами. Она стала подобна сканеру, безжалостно изучающему его с ног до головы.

— Д-да, всё так, — с трудом выдавил Е Сы и нервно сглотнул. Её напористость буквально парализовала волю.

Заметив его замешательство, гостя неожиданно смягчилась. Она полуулыбнулась, мгновенно преобразив своё строгое лицо.

— Что ж, будем знакомы. Я Чжао Цинъян, менеджер Дай Чжэ. Подозреваю, в будущем нам предстоит часто общаться. Поскольку он всё ещё без сознания, а у меня полно неотложных дел в агентстве, оставляю его на тебя. Позаботься о нём.

Выпалив это на одном дыхании, Чжао Цинъян даже не удостоила спящего Дай Чжэ взглядом. Развернувшись на каблуках, она уверенно зашагала к выходу, оглашая коридор звонким перестуком своих десятисантиметровых шпилек.

«Стоит мне о чём-то задуматься, как тут же кто-нибудь бесцеремонно врывается в палату», — уныло подумал Е Сы. К тому моменту, как он окончательно пришёл в себя, Чжао Цинъян уже и след простыл.

Е Сы оправился на удивление быстро — молодой организм справился с отравлением без особого труда. Чего нельзя было сказать о Дай Чжэ. Тот проводил в постели целые дни, выглядел бледным и измождённым, а ближе к вечеру у него стабильно поднималась температура. Состояние его вызывало серьёзные опасения, и ему то и дело требовалась помощь медсестёр.

Общая беда и вынужденное затворничество в четырёх стенах больничной палаты неожиданно сблизили их. Как-никак, они вместе прошли через суровое испытание — едва не отправились на тот свет из-за кулинарных экспериментов.

Но, как гласит народная мудрость, дружба дружбой, а денежки врозь.

В прежние времена должник всегда чувствовал себя бесправным просителем перед грозным кредитором. В наши дни всё перевернулось с ног на голову: теперь должники ведут себя как короли, ничуть не смущаясь своего положения, ведь принудить их к возврату денег — та ещё задача, и порой именно заимодавцу приходится унижаться, выпрашивая своё.

Впрочем, Е Сы не собирался ломать комедию.

Он просто органически не переносил оставаться в долгу. Половина сюжетов в его любимых хоррорах строилась на том, как глупые и жадные герои пытались пожить за чужой счёт, после чего благополучно попадали в лапы к монстрам и гибли один за другим. Пусть сейчас они с Дай Чжэ общались легко и непринуждённо, Е Сы прекрасно помнил: за новенький телефон, одежду, предметы первой необходимости и даже за эту шикарную палату платил его товарищ.

Жить прихлебателем за чужой счёт совесть ему не позволяла.

— О чём задумался? — глухо спросил Дай Чжэ. Даже будучи прикованным к постели, он умудрялся излучать привычную ауру ледяного безразличия.

— А? Да так, ни о чём... — Е Сы, чьи мысли как раз крутились вокруг финансовых обязательств, недовольно поморщился от того, что его прервали. В любой другой ситуации он бы огрызнулся, но, встретившись взглядом со своим кредитором, тут же сдупся, как проколотый мяч.

Дай Чжэ обладал редкой проницательностью — годы, проведённые в жестоком и фальшивом мире шоу-бизнеса, научили его читать людей как раскрытую книгу. Он сразу понял, что Е Сы увиливает от ответа. Вспомнив непростой характер своей недавней гостьи, Чжао Цинъян, он заподозрил, что та успела наговорить парню лишнего. Он помрачнел.

— Говори как есть.

Е Сы мысленно застонал. То ли этот бумажный мир так на него влиял, то ли ему просто везло на людей с непробиваемой харизмой, но сопротивляться этому давлению сил не было. Пришлось выложить всё начистоту:

— Да вот думаю, как возвращать тебе долг. Сам понимаешь, у меня здесь нет ни документов, ни возможности устроиться на нормальную работу.

Дай Чжэ сразу уловил скрытый подтекст. Ведь это он сам насильно втянул Е Сы в эту реальность, оставив его без прошлого, без документов и легального статуса. Ему хотелось сказать, что долг закрыт и думать об этом не стоит, но, взглянув на серьёзное, взволнованное лицо парня, он промолчал. Будь Е Сы халевщиком, он бы сейчас так не сокрушался. За годы карьеры Дай Чжэ научился безошибочно отличать искренность от притворства.

— Не забивай голову. Всё решится со временем.

— Спасибо тебе.

Глядя на то, как Е Сы благодарит его, смешно кивая головой, отчего непослушный ахогэ на его макушке забавно покачивался из стороны в сторону, Дай Чжэ почувствовал непреодолимое желание протянуть руку и взъерошить эти мягкие волосы. Но сдержался.

В палате снова установилась тишина. Е Сы вернулся к своему привычному занятию — созерцанию стены, а Дай Чжэ открыл ноутбук, принесённый Чжао Цинъян, и углубился в рабочие документы.

Спустя какое-то время быстрый стук клавиш резко оборвался. Дай Чжэ нахмурился, плотно сжав бледные губы, и длинными изящными пальцами нажал на кнопку вызова медсестры у

изголовья кровати. Он повторил попытку несколько раз, но никто так и не появился.

— Что случилось, Дай Чжэ? Скажи мне, я принесу всё, что нужно, — Е Сы мгновенно оживился. Он искренне сочувствовал другу, да и груз долга требовал хоть какой-то отдачи. С момента их госпитализации он искал повод проявить заботу, но вежливые медсёстры появлялись по первому зову, не оставляя ему ни единого шанса проявить себя. Именно поэтому он пару часов назад втихаря выдернул шнур обычной кнопки вызова из розетки, оставив работать только экстренную тревожную систему.

— Мне нужно в уборную, — неохотно признался Дай Чжэ.

— О, без проблем! Давай помогу дойти.

Е Сы тут же поднялся. При росте метр семьдесят пять его нельзя было назвать низким, но рядом с широкоплечим Дай Чжэ, чей рост переваливал за метр восемьдесят шесть, он казался совсем хрупким. С трудом перехватив навалившегося на него мужчину, Е Сы медленно потащил его в санузел. Поскольку оба были парнями, дверь закрывать они не стали.

В это время Чжао Цинъян, покончив с делами в офисе, решила снова провести своих подопечных. Прихватив с собой пакет с диетической кашей из «Короля ароматных каш», она уверенно толкнула дверь палаты — и замерла на пороге как вкопанная.

Дверь в ванную комнату, расположенную прямо напротив входа, была распахнута настежь. И прямо там, на глазах у изумлённого менеджера, Е Сы бережно придерживал Дай Чжэ за ту самую деликатную часть мужского тела, которая обычно являлась предметом особой гордости любого представителя сильного пола.

<http://bllate.org/book/19925/2038789>